

Чжао Цянь привел Питера Паркера в самую преступную подземную боксерскую арену города. Место было наполнено густым дымом и отвратительным запахом пота. В этой атмосфере лицо Чжао Цянь не изменилось ни на йоту, и он сохранял свой фирменный улыбку. — Гость, это частная боксерская арена, и вам нужно предъявить карту членства, — прозвучал голос с одной из кабин. Чжао Цянь продолжал идти вперед, словно ничего не слыша. — Гости! Два громадных громилы, стоявшие у входа, протянули руки, чтобы остановить их. Питер Паркер, следующий за Чжао Цянь, поднял руку и брызнул паутиной прямо в лица обоих мужчин. Сразу после этого два удара Питера Паркера повалили охранников в обморок. Чжао Цянь прошел в боксерскую арену, словно заходил в магазин. Громадный стальной клетчатый ринг был в центре, окруженный возгласами толпы. Чжао Цянь поднял глаза на владельца арены, сидевшего в специальном VIP-окне над его головой. Подземный император: Цзинь Бин! Цзинь Бин, который изначально наблюдал за боксерским поединком, почувствовал жгучий взгляд. Он немного повернул голову и встретился с глазами Чжао Цянь. Цзинь Бин был немного удивлен, почувствовав от Чжао Цянь какое-то странное чувство. Затем его взгляд снова привлек бой на ринге, и Чжао Цянь был забыт. Чжао Цянь бросил взгляд и легко зашел в VIP-бокс. Питер Паркер вошел в бокс, и после нескольких ударов всех выбил. Чжао Цянь привлек внимание большого количества охранников, и он прошел с ними в бокс. Без исключения, все они были повержены Питером Паркером. Слуги, понявшие, что кто-то вмешивается, начали докладывать своим начальникам, собирая большое количество подземных боксеров и входя в бокс. Но без исключения, все были повержены. Чжао Цянь сел на диван и зажег сигару на столе, затем взял не допитый бокал красного вина. Он потряс его дважды, принял маленький глоток, затем сделал большой затяг сигарой. После выпуска двух струй дыма Чжао Цянь бросил сигару в бокал с вином. Чжао Цянь слегка поднял веки. Перед дверью появился огромный силуэт. Кингпин пришел лично. Человекообразный танк, состоящий из 90% мышц. Подземный император, контролирующий 80% подземных сил города. — Беспорядок? — прозвучал холодный голос Кингпина. Худощавое, но мощное тело Питера Паркера отреагировало на Кингпина, и Питер Паркер встал перед ним. — Паркер, отдохни. Я поговорю с ним, — сказал Чжао Цянь. Когда Цзинь Бин услышал, как Чжао Цянь назвал Паркера, он понял, что перед ним человек в маске — Человек-паук! Чжао Цянь поставил ноги на стол. — Паркер, уходи. Я поговорю с ним, — сказал он. Питер Паркер кивнул и ушел. Цзинь Бин чуть приоткрыл рот, он был немного удивлен. После того, как Питер Паркер объявил свою личность, он действительно слушал обычного человека. Именно! В глазах Цзинь Бина Чжао Цянь не сильно отличался от обычных людей. Если настаивать, то Чжао Цянь лишь производил на Цзинь Бина впечатление безумца. — Интересно, — сказал Чжао Цянь. Он действительно попросил Питера Паркера уйти. Если Кингпин, как подземный император, не отреагирует, это будет потерей лица для него. Кингпин поднял руку, давая сигнал последователям за ним ждать. Его огромное тело медленно подошло к Чжао Цянь и сел прямо напротив него. Чжао Цянь оттянул все обломки со стола. Затем он достал три бутылки разбавленных зельями мутантной силы. — Ты продаешь мне лекарства? — спросил Чжао Цянь, улыбаясь. Затем он капнул небольшое количество лекарства из одной из бутылок в рот слуги, поверженного Питером Паркером. Как только капля лекарства вошла, тело слуги начало раздуваться. Всего через несколько секунд слуга открыл глаза, и его тело начало превращаться в зверя. Звериный слуга увидел Чжао Цянь с первого взгляда. Внезапно в его глазах вспыхнула свирепая вспышка, и острые когти его рук вдруг схватили голову Чжао Цянь. Чжао Цянь слегка улыбнулся. Под силой Белого Рыцаря смех Чжао Цянь был подавлен в его сердце. Теперь Чжао Цянь обладал абсолютной рациональностью и контролем. Это была сила Белого Рыцаря. Он никуда не уклонялся и нисколько не боялся. Бах! Звук столкновения раздался. Слуга, в которого вкололи зелье и который превратился в зверя, был прижат одной рукой Цзинь Бина к стене. Поскольку столкновение подняло пыль и обломки, Чжао Цянь не уклонился и сохранял улыбку на лице. Цзинь Бин начал улыбаться. — Интересно. Бах! Поскольку зелье мутантной силы было меньше, слуга медленно превратился обратно в человека. Кингпин улыбнулся и ударил слугу прямо в голову. Красная

кровь окрасила стену.— Ты действительно интересен, — сказал он. Два последовательных комплимента сделали подземного императора особенно довольным Чжао Цянь.— Так для чего эти лекарства? — спросил он.— Зелье мутанта, также известное как зелье извлечения способностей мутанта.— Просто выпей зелье, и ты можешь временно получить способности мутанта. Кингпин поднял мертвого слугу и бросил его в сторону, затем медленно вернулся на свое место и сел.— Какова ваша цель? — спросил Цзинь Бин напрямую, почему он это сделал.— Ты можешь исследовать зелье или использовать его, чтобы открыть новый подземный двор твоим именем. У меня есть только одно требование.— О? Давай послушаем твое требование.— Хаос.— Хаос?— Да, я нуждаюсь в силе подземного императора, чтобы принести хаос мутантов во все уголки города. После того, как Чжао Цянь произнес эти слова, Цзинь Бин начал смеяться.— Интересно, действительно интересно! Затем глаза Цзинь Бина вдруг стали свирепыми.— На самом деле, я ненавижу, когда другие говорят мне, что делать. Затем он вдруг ударил Чжао Цянь прямо в лицо. С огромным ветром от кулака волосы Чжао Цянь были подняты, и кулак Цзинь Бина остановился менее чем в сантиметре от лица Чжао Цянь. Глядя на Цзинь Бина, который все еще сохранял свою фирменную улыбку, он непроизвольно вздрогнул, а затем тихо хмыкнул.— Тск, какой безумец. Цзинь Бин убрал свой кулак. Чжао Цянь спокойное отношение подавило Цзинь Бина. Когда он убрал свой кулак, это означало, что он согласился с требованием Чжао Цянь.— Я могу сделать то, что ты хочешь, но три бутылки лекарства — это слишком мало. Чжао Цянь поднял три пальца.— Триста бутылок. Я привезу их сюда завтра.— Хорошо! Вся переговорная процедура казалась чрезвычайно напряженной для других. Но для Чжао Цянь все было под его контролем. Как подземный император, Цзинь Бин осознал эффект зелья, и Чжао Цянь знал, что он обязательно согласится. Нет другой причины. Хаос, предложенный Чжао Цянь, был именно тем, чего хотел Цзинь Бин. Он сказал это через Чжао Цянь, чтобы заставить Цзинь Бина чувствовать себя уверенно с самим собой, безумцем.